

Этика И. Канта и гендерные стереотипы в философии постмодерна

Размышляя над сущностью возвышенного и прекрасного, И. Кант интерпретирует эти категории не только как обслуживающие чистое эстетическое сознание, но и прослеживает их функционирование в реальной жизни, в частности, в качестве характеристик носителей половых отличий.

Ключевые слова: гендерный стереотип, постмодернизм, эстетическое сознание, прекрасное, Кант, моральная и философская концепция.

Розмірковуючи над сутністю піднесеного і прекрасного, І. Кант інтерпретує ці категорії не тільки як обслуговуючі чисте естетичне свідомість, а й простежує їх функціонування в реальному житті, зокрема, в якості характеристик носіїв статевих відмінностей.

Ключові слова: гендерний стереотип, постмодернізм, естетичне свідомість, прекрасне, Кант, моральна і філософська концепція.

In his reflexions of the essence of the supreme and the beautiful Kant interpretes these categories not only as serving the pure esthetic consciousness but also follows their functioning in the real-life situations as characteristic features of the individuals' sex – both male and female.

Key words: gender stereotype, postmodernism, esthetic consciousness, the beautiful, Kant moral and philosophic conception.

Философы-феминисты утверждают, что несмотря на все возрастающий массив научной литературы в междисциплинарном поле гендерных исследований феминистским аргументом в обсуждении классических философских текстов все еще уделяется «поразительно мало внимания» 47. Классические тексты в фокусе гендерного анализа, их прочтение с помощью гендерной методологии – это, по нашему мнению, именно то герменевтическое прочтение, которое ведет к осознанному восприятию текста, поскольку проблема правильного изложения понятого тесным образом связана с интерпретатором. Важно то, что интерпретатор не является

«универсальным субъектом», но гендерным индивидом – мужчиной или женщиной.

Опровержение тезиса о том, что общие философские концепции не затрагивают подтекст гендерного фактора, стало именно тем аргументом, который был выдвинут против универсальной этики⁴⁸. Основные моменты в этой дискуссии касаются тех теорий, в которых моральное поведение характеризуется ориентацией на абстрактные принципы. Не касаясь здесь вопроса, можно ли, действительно, продемонстрировать наличие гендерных особенностей в моральном поведении, мы соглашаемся с теми исследованиями, которые утверждают, что подобные принципы управляют всей традицией универсальной этики⁴⁹. Так, например, ссылки на морально-философские концепции Канта зачастую даются в универсальном ключе «золотого правила» или категорического императива. В то же время, как утверждают исследователи, категорический императив Канта меньше всего требует абстрагирования от реальной ситуации, в которой находится тот или иной индивид⁵⁰.

К проблематике пола основатель немецкой классической философии И. Кант обращался в целом ряде своих работ. В частности, это трактат по эстетике «Наблюдения над чувствами возвышенного и прекрасного» и этический трактат «Метафизика морали». Подобная проблематика присутствует также в его личной переписке. Размышляя над сущностью возвышенного прекрасного, Кант интерпретирует эти категории не только как обслуживающие чистое эстетическое сознание, но и прослеживает их функционирование в реальной жизни, в частности, в качестве характеристик носителей половых отличий. Кант не выходит за рамки эссенциалистского подхода и двигается в парадигме социальной дифференциации полов, определяемой предназначением мужчин и женщин. Эстетическое чувство философ воспринимает в качестве прекрасного соответствия мужского социальному способу бытия, понимаемому как прорыв из царства необходимости (природы) в царство свободы (культуры). В то же время

прекрасное в женщине определяется как гармоничное соответствие природному предназначению.

Обратившись к кантовской «Метафизике нравов», являющейся своеобразным панегириком правосознанию, можно проследить, как в размышления о частной собственности привносится гендерная составляющая. Рассматривая частную собственность как результат исторического развития, Кант утверждает, что она является основой гражданского общества. В то же время постоянно подчеркивается, что сами отношения владения и деление на «мое» и «твое» не изначальны. Философ особо отмечает тот факт, что человек не может и не должен быть объектом собственности. Человеком как субъектом отношений, возникающих в процессе становления собственности, владеть нельзя. И только лишь в одной сфере, а именно в браке, подчеркивает Кант, который покоится на сфере вещно-личного права, люди рассматривают себя как вещи, отдавая себя друг другу во взаимное пользование. Философ определяет брак как «соединение двух лиц разного пола ради пожизненного обладания половыми свойствами другого» 51, при этом подчеркивается равенство вступающих в брак сторон. Это равенство утверждается не только в качестве равного права на наслаждение. Кант пишет, что не только муж может потребовать ушедшую от него жену, но таким же правом может воспользоваться и жена.

Исследователь немецкой классической философии А. В. Гулыга замечает, что заимствуя два первых принципа – принципы свободы и равенства у французской революции, и заменив ее третий принцип – братство – на «гражданскую самостоятельность», Кант подчеркивал важность их воплощения в сферу правовых отношений в государстве, отмечая особую необходимость наделения граждан избирательным правом. Именно это утверждало людей в качестве свободных и равных граждан государства. В то же время философ лишает избирательных прав детей, женщин и слуг, поскольку они, по мнению Канта, несамостоятельны. А. В. Гулыга отмечает совпадение кантовской позиции с представлениями

его времени: «Что касается избирательных прав, то, кстати сказать, яacobинская конституция 1793 г. не предоставляла их женщинам. Это было в духе времени» 52. Справедливость этого замечания представляется бесспорной.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают размышления основателя немецкой классической философии о чувстве любви. Рассматривая любовь как метаморфозу полового инстинкта, возникшую в результате окультуривания низменного животного вожделения, Кант отмечает значимость воображения и порожденных культурой запретов на реализацию полового влечения, приведших к возвышению и трансформации вожделения в чисто человеческие формы осуществления. «Человек вскоре замечает, – писал Кант, – что половое возбуждение, которое основывается у животных на преходящем, большей частью периодическом влечении, способно у него принять характер более длительный и даже более интенсивный благодаря воображению, которое поддерживает эту эмоцию, умеряя ее, но делая ее в то же время тем продолжительнее и единообразнее, чем больше предмет чувства удален, и что в силу этого устраняется пресыщение, являющееся необходимым последствием полного удовлетворения чисто животной потребности... Отказ и был тем волшебным средством, превратившим чисто чувственное влечение в идеальное, животную потребность – в любовь, ощущение, просто приятное, – в понимание красоты сначала в человеке, а затем и в природе». 53

В аспекте анализа гендерных стереотипов в философии И. Канта следует обратить внимание на решение мыслителем проблемы «темных представлений». Канта с молодости интересовал вопрос о причинах возникновения и роли «темных представлений» в духовной жизни человека. Философ писал: «... На большой карте нашей души, так сказать, освещены только немногие пункты – это обстоятельство может возбуждать у нас удивление перед нашим собственным существом; ведь если бы некая высшая сила сказала: “да будет свет!”, то без малейшего содействия с нашей стороны

перед нашими глазами открылось бы как бы полмира»⁵⁴. Обратив внимание на значимость воображения в формировании многих темных представлений, Кант уже в конце жизни в последней из опубликованных работ «Антропология с прагматической точки зрения», подчеркивал, что человеческий рассудок очень часто не способен справиться с темными представлениями и им противодействовать, даже понимая их нелепость, поскольку они покоятся не в сфере разума, а в сфере аффектов. К сфере таких явлений относится и половая любовь, во многом основанная на неосознаваемых человеком представлениях, покоящихся в нашей душе.

В одном из разделов «Антропологии с прагматической точки зрения», названном «Характер пола», Кант репрезентирует свою теорию пола, фактически лишь воспроизводя традиционные для его эпохи гендерные стереотипы и не более. Как и философы пружних эпох, Кант не придает проблеме пола самостоятельного значения, формируя абстрактно-эссенциалистскую точку зрения. Раздел «Характер пола» отражает взгляд немецкого мыслителя на основы различия полов. С точки зрения Канта, половые различия обусловлены природным обоснованием ролевой специфики реали зации мужчин и женщин в обществе. Утверждая, что пол имеет природное предназначение, мыслитель детельствует о предназначенности быть продолжательницей рода. «Каждая сторона должна в развитии культуры превосходить другую по-разному: мужчина женщину – своей физической силой и своим мужеством, а женщина мужчину – своим природным даром овладевать склонностью к ней мужчины»⁵⁵. Развивая свою мысль, Кант продолжал: «...в еще нецивилизованном состоянии превосходство всегда на стороне мужчины. – Вот почему в антропологии характерне особенности женщины больше, чем особенности мужчины, суть предмет изучения для философа». Апофеозом этого размышления является утверждение о целесообразности воспринимать природную специфику половых различий и именно на ней основывать общественную деятельность и жизнь. Кант убежден, что половые различия нужны прежде всего для

продолжения человеческого рода. Под влиянием культуры природные задатки женщины могут претерпевать значительное изменение, но это изменение не определяется задачами развития женской личности или ее общественным ростом. Их трансформация идет в направлении достижения единственной цели – улавливания и удержания мужчины. Кант подчеркивал, что задатки женщин служат единственно тому, чтобы быть при мужчине-муже для осуществления природной предопределенности – воспроизводства и выращивания потомства.

Кант полагал, что женщины в силу природного страха и боязливости непригодны для научной работы. Он с сарказмом описывал эрудированных женщин, которые используют книги, как часы, то есть носить часы так, чтобы их было видно, хотя они поломаны или показывают время неверно. По Канту, женская философия – не для разума, а для чувства. Представляется непростой задачей взять сторону Канта в его суждениях о женщине. В то же время исследователи подчеркивают, что его женоненавистнические взгляды нельзя игнорировать или рассматривать их как отображение взглядов его эпохи 56.

Размышляя о женском характере, Кант писал, что его особенности наиболее ярко проявляются, когда женщине предоставляется относительная свобода в сексуальном отношении. Это так называемые периоды роскоши в развитии цивилизаций, когда женщине может быть позволена свобода самовыражения. Именно в такие периоды, утверждал Кант, проявляется присущее женщине притязание на завоевание всего мужского пола[7]. Таким образом, постоянной охотницей за мужским полом и мужским вниманием предстает женщина у Канта.

Одновременно нельзя пренебрегать общей мизогинистской направленностью взглядов Канта, выходящих за рамки «критических» суждений многих его современников. Необходимо также отметить как важный факт то, что в философском осмыслении работ Канта, в герменевтической интерпретации его идей и концепций гендер как

аналитическая категория позволяет сменить саму тему рефлексии. Философы-феминисты не просто имеют дело с внутренними философскими критериями Канта, но в качестве исходных пунктов своих построений отталкиваются от постулатов феминистской философии, что позволяет им в определенном смысле ввести философию Канта в проблемном поле постфеминизма.

В целом, дав миру непреходящую по своей значимости метафизику, Кант не смог предложить ничего нового и оригинального в проблематике пола, развивая представления, основывающиеся на традиционных гендерных стереотипах. Безусловно, последнее не умаляет значимость кантовской антропологии, базирующейся на внимательном и вдумчивом отношении к проявлению различных человеческих (мужских и женских) состояний, чувств и качеств.

47 Пейтман К., Шенли Л. Введение // Феминистская критика и ревизия истории политической философии. – М.: РОССПЭН, 2005. – 400 с. С. 11.

48 Надль-Досекаль Г. Сучасна етика та політична філософія // Антологія феміністичної філософії. – Київ: Основи, 2006. – С. 87–95. С. 94.

49 Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. – Cambridge: Harvard University Press, 1982. – 184 p.

50 Надль-Досекаль Г. Сучасна етика та політична філософія // Антологія феміністичної філософії. – Київ: Основи, 2006. – С. 87–95. С. 95.

51 Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч.: В 6-ти томах. – Т. 6 – М.: Мысль, 1965. – 478 с. С. 152.

52 Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. – М.: Мысль, 1986. – 334 с. С. 99.

53 Кант И. Трактаты и письма. – М., 1980. – 586 с. С. 47.

54 Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.,

1999. – 261 с. С. 366.

55 Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.,
1999. – 261 с. С. 402

56 Шот Р. М. Кант // Антологія феміністичної філософії. – Київ:
Основи, 2006. – С. 66–76. С. 74